

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altai State University

Editor-in-Chief:

P. K. Dashkovskiy, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, Doctor of Historical Sciences,
academician of the Academy of Sciences
of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, Candidate of Historical Sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, Doctor of philosophical Sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, Doctor of Historical Sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, Doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, Doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiyo, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), Candidate
of Historical Sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, Doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, Doctor of Historical Sciences, Doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, Doctor of philosophical Sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, Doctor of Historical
Sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, Candidate of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФC 77-78911. Registration date 07.08.2020.

Editorial office address: 656049, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova St, 66, office 312, Altai State University, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Захаров С. В., Марыксин Д. В.* Новая находка раннесакского боевого пояса из Восточного Казахстана 7
- Васютин С. А.* Этнокультурные процессы в Среднем Притомье в XI–XII вв. 27
- Шульга Д. П., Шульга П. И.* Некоторые вопросы истории царства Чжуншань 44
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-I) 59

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. 74
- Фолиева Т. А.* Антирелигиозные фильмы и борьба с антисемитизмом в 20–30-х гг. XX в. в Советском Союзе 93
- Бахтурина А. Ю.* Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. 103

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Назарова Т. П., Редькина О. Ю.* Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины 116
- Пурэвсурэн Ц.* Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии 129
- Дашковский П. К., Зиберт Н. С.* Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска) 141
- ДЛЯ АВТОРОВ** 157

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Zakharov S. V., Maryxin D. V.* Unearthing East Kazakhstan's Early Saka Combat Belt: A New Archaeological Discovery..... 7
- Vasyutin S. A.* Ethno-cultural processes in the Middle Tom River region in the 11th-12th centuries.....27
- Shulga D. P., Shulga P. I.* Exploring Key Issues in the History of the Zhongshan Kingdom 44
- Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.* Exploring the Unconventional: Revisiting Altai Funeral Rites during the Early Scythian Era through the Karban-I Complex Materials59

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Fortresses of the Turkmen Tekke Tribe in the 18th-19th centuries.....74
- Folieva T. A.* The Role of Anti-Religious Films in Combating Anti-Semitism during the 1920s-1930s in Soviet Union 93
- Bakhturina A. Yu.* Analyzing the Fate of the Evacuated Bureaucracy of the Kingdom of Poland under the Provisional Government and Bolshevik Council of People's Commissars in 1917.....103

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Nazarova T. P., Redkina O. Y.* The Quest for Christian Community: Exploring the Hutter Brotherhood in the Russian Empire (1770 — the Second Half of the 1870s)116
- Purevsuren Ts.* Exploring the Role of Religious Organizations in Western Mongolia: An Evaluation of Activities.....129
- Dashkovskiy P. K., Zibert N. P.* Unregistered Evangelical Christian-Baptists in Western Siberia: Activities and Challenges in the 1950s-60s, with a Focus on Omsk 141
- FOR AUTHORS**.....157

УДК 94 (47).089.1+94 (47).084.2+94 (438).074+94 (438).071

DOI: 10.14258/nreur(2023)1–07

А. Ю. Бахтурина

Российский государственный гуманитарный университет; Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва (Россия)

ЭВАКУИРОВАННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО В ПОЛИТИКЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И БОЛЬШЕВИСТСКОГО СОВНАРКОМА В 1917 Г.

В статье рассматриваются деятельность российских министерств по обеспечению положения эвакуированных государственных служащих в условиях начавшегося в 1917 г. процесса ликвидации российских государственных учреждений в Царстве Польском. Показана позиция польского эвакуированного чиновничества в вопросе о назначении им пособий, рассмотрена аргументация чиновников-поляков, добивавшихся дополнительных выплат, позиционировавших себя как жертв самодержавного режима. Указывается, что под влиянием февральских революционных событий 1917 г. усиливается национальная самоидентификация государственных служащих — поляков, единые интересы бюрократии как корпорации разрушаются под влиянием политической борьбы. Приход большевиков к власти ознаменовался изменением подходов к чиновникам-полякам. Советская власть уже не рассматривала их в качестве жертв царизма. В январе-феврале 1918 г. местные Советы на основании декрета СНК приступили к масштабной ликвидации эвакуированных учреждений и прекращению выплат жалованья и пособий их служащим. Делается вывод о том, что в процессе распада Российской империи текущие политические задачи влияли на положение представителей определенных национальностей и профессиональных групп населения, а сами они, как видно на примере эвакуированной польской бюрократии, стремились использовать политические лозунги революции в собственных, зачастую чисто материальных интересах.

Ключевые слова: Царство Польское, бюрократия, гражданские служащие, эвакуация, революция 1917 г., Временное правительство.

Цитирование статьи:

Бахтурина А. Ю. Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1. С. 103–115. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–07.

A. Yu. Bakhturina

Russian State University for the Humanities; State Academic University of Humanities, Moscow (Russia)

THE EVACUATED BUREAUCRACY OF THE KINGDOM OF POLAND IN THE POLICY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT AND THE BOLSHEVIK COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS IN 1917

The article investigates the efforts made by Russian ministries to assist civil servants who were evacuated during the liquidation of Russian state institutions in the Kingdom of Poland, which began in 1917. The position of the evacuated Polish bureaucracy regarding their entitlements is examined, along with the arguments presented by Polish officials who demanded additional payments, while portraying themselves as victims of tsarism. The article notes that the national identity of Polish civil servants became more pronounced following the February Revolution of 1917, and the bureaucratic corporation became fragmented due to political processes. The Soviet authorities no longer considered them as victims of tsarism. In January-February 1918, local councils began to terminate payments of wages and benefits to the employees of evacuated institutions based on a decree issued by the SNK. The article concludes that the collapse of the Russian Empire had a significant impact on the situation of specific nationalities and professional groups, and the evacuated Polish bureaucracy attempted to utilize political slogans of the revolution to serve their own material interests.

Keywords: The Kingdom of Poland, bureaucracy, civil servants, evacuation, February Revolution of 1917, Provisional Government.

For citation:

Bakhtirina A. Yu. The evacuated bureaucracy of the Kingdom of Poland in the policy of the Provisional government and the bolshevik Council of people's commissars in 1917. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. 28 (1). P. 103–115. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–07.

Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Российского государственного гуманитарного университета; профессор кафедры истории России Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва (Россия). **Адрес для контактов:** igu_fdta@rggu.ru.

Bakhturina Alexandra Yurievna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State Institutions and Public Organizations of the Russian State University for the Humanities; Professor of the Department of History of Russia of the State Academic University of Humanities, Moskau (Russia). **Contact address:** igu_fdta@rggu.ru.

Введение

История распада империй начала XX столетия, привлекающая огромное число исследователей, в течение многих лет является преимущественно историей политической борьбы, хотя жертвами крушения империй стали не только государства, но и рядовые члены общества. Разрыв имперских связей нанес сокрушительный удар именно по повседневной жизни, определил глубинные основы последующего социального поведения, взаимоотношения государства и различных общественных слоев.

Длительное изучение истории распада империй в начале XX в. в контексте Первой мировой войны и последующих революций сформировало пристальный интерес к исследованию положения таких социальных групп, как беженцы и военнопленные, где наибольшее внимание вызывают их национальная принадлежность и материальное положение. Не рассматривалось ранее положение эвакуированных государственных служащих, составлявших самостоятельную социальную группу и понесших значительный ущерб не только из-за войны и эвакуации, как и большинство беженцев, но и ставших жертвами краха имперского государственного аппарата.

Временное правительство и создание Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского

Одним из наиболее показательных случаев в этом плане стали решения Временного правительства по польскому вопросу, включавшие ряд практических задач, призванных обеспечить формирование независимой польской государственности не только в политическом, но и в практическом, административном и гуманитарном аспектах.

В марте 1917 г. Указом Временного правительства создается Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского под председательством члена Государственной Думы первого созыва А. Р. Ледницкого. Одновременно принимается Положение о ликвидационной Комиссии, определившее ее состав и основные функции. Комиссия учреждалась в составе представителей от министерств внутренних дел, иностранных дел, народного просвещения, юстиции, военного, а также общественных организаций (Совета съездов польских организаций, Польского общества помощи жертвам войны, Центрального гражданского комитета в Москве, занимавшегося организацией помощи польским беженцам).

Провозглашение права польского народа на самостоятельное определение «своей судьбы» и «государственный строй» через созыв в столице Польши Учредительного собрания, избранного всеобщим голосованием, и создание Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, декларированное 16 (29) марта 1917 г. «Воззванием Временного правительства к полякам» [Документы и материалы..., 1963: 35–36], для многих современников означали наступление нового этапа в решении польского вопроса. Политические аспекты проблемы активно изучали российские и зарубежные исследователи [Zamoyski, 1987: 333–336; Яжборовская, Парсаданова, 2005: 91].

Начало ликвидации российских государственных учреждений в Царстве Польском

Весной-летом 1917 г. оставалось весьма много неясностей относительного практической стороны вопроса при определении статуса Польши, и эти проблемы в наи-

большей степени беспокоили тогда польскую общественность и деятелей Ликвидационной комиссии [Матвеев, 2009: 90, 87–91; Фалькович, 2009: 24–25; Тимофеева, 2017: 160–171; Stolen, 1990: 92; Toporowicz, 1973: 297–347]. Но, независимо от политических задач, в Положении о создании Ликвидационной комиссии значились ее практические цели, в том числе определение по «соглашению с подлежащими ведомствами порядка ликвидации государственных учреждений, действовавших в Царстве Польском» [Положение о Ликвидационной комиссии..., 1917: 1–2]. Процесс ликвидации российских учреждений в Царстве Польском непосредственно затрагивал положение государственных служащих. К 1917 г. значительная их часть находилась в Петрограде, Москве и ряде российских городов, куда они были эвакуированы во время войны. В структуре Комиссии действовало шесть отделов, занимавшихся вопросами ликвидации российских административных, земских, судебных учреждений, благотворительных и общественных организаций, действовавших на территории Царства Польского. В их числе находился самостоятельный шестой отдел, ведавший делами эвакуированных польских чиновников [Toporowicz, 1973: 326].

Эвакуация гражданских служащих

Эвакуация чиновников из Царства Польского проходила неоднократно в связи с наступлениями германской армии осенью 1914 — летом 1915 г. Первый раз чиновники уездного уровня эвакуировались в сентябре 1914 г. из Сувалкской губернии. После стабилизации фронта была проведена частичная реэвакуация в начале 1915 г. В мае 1915 г. немцы осуществили Горлицкий прорыв, в июне началась промышленная эвакуация Варшавы, а затем и гражданских учреждений.

Часть гражданских служащих по распоряжениям властей осталась на территории Царства Польского и не была эвакуирована. Во время немецкой оккупации они продолжали получать жалование через иностранные дипломатические представительства, чем специально занималось российское Министерство иностранных дел. В Москву и Петроград в годы Первой мировой войны эвакуировались чиновники всех ведомств: судебного, внутренних дел, народного просвещения, железнодорожные служащие. Эвакуированные из Царства Польского учреждения были присоединены к соответствующим российским структурам в Петрограде и Москве. Служащие сохраняли свои должности, жалование, право на пособие, наименования должностей не менялись. Часть учреждений, эвакуированных во внутренние российские губернии, действовала самостоятельно, например, Страховое управление.

Материальное положение эвакуированных польских чиновников накануне революции

В массиве исследований, посвященных польским беженцам в Центральных и Восточных губерниях Российской империи, гражданские служащие в отдельную группу не выделяются [Белова, 2012: 110–117; Мондзик, 2002: 317–326; Нам, 2015: 274–284; Tułaczy los..., 2007], что представляется вполне закономерным, т. к. они обладали особыми привилегиями, а их положение регулировалось отдельными нормами.

Материальное положение польских чиновников в 1917 г. определяли принятые еще в начале Первой мировой войны нормы. Положение «О вывозе за счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств» определяло виды и размеры пособий государственных служащих и членов их семей. Выплачивались пособия двух видов: суточные и единовременные. Их размер зависел от чина и класса чиновника по Табели о рангах, а также от дальности района эвакуации. Действительные тайные советники получали 3 рубля суточных и пособия в зависимости от расстояния — до трех тысяч верст 125 рублей, свыше шести тысяч верст 375 рублей. Чиновники 9–4 классов — один рубль суточных и пособия от 50 до 150 рублей, неклассные чины и служащие по вольному найму 45 коп. суточных и пособия от 25 до 75 рублей. Члены их семей пользовались правом преимущественной посадки в поезд относительно других гражданских пассажиров [РГИА. Ф. 1282. Оп. Д. 1007. Л. 9–11].

Затем размеры пособий увеличились. В мае 1915 г. Николай II утвердил «Временные правила о дополнительных из казны пособиях служащим в учреждениях гражданского ведомства в районе военных действий», а вслед за этим издается приказ Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича по этому вопросу.

Согласно Временным правилам дополнительные пособия включали суточные деньги и ежемесячные пособия на наём квартир семьям служащих [ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2167. Л. 73]. Размеры пособий гражданским служащим в 1915 г. корректировались и зависели не только от должности и размера жалования, но и от ведомства, поскольку отдельные министерства и местные учреждения выделяли для своих служащих дополнительные пособия. Так, дополнительные суточные назначались для чинов управления помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части. Размер одного пособия составлял в месяц в среднем 38 рублей [ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2167. Л. 37, 46]. Для сравнения укажем, что беженцы, находившиеся в Орловской губернии, получали 4 рубля 50 копеек денежного пособия на продовольствие на взрослого и 2 рубля 3 копейки на детей до пяти лет и квартирное пособие от 2 до 5 рублей в месяц на семью [Белова, 2014: 128].

Положение эвакуированных гражданских служащих в 1917 г.

С началом ликвидации гражданских учреждений царского правительства в Царстве Польском менялся служебный статус польских чиновников, находившихся в эвакуации. Административные структуры, эвакуированные из Царства Польского и присоединенные к соответствующим ведомствам в Москве и Петрограде, должны быть ликвидированы, служащие уволены с назначением соответствующих пособий, а Ликвидационной комиссии предстояло решить вопрос об их дальнейшей судьбе. Но уже на начальном этапе вопрос о гражданских служащих был передан из Ликвидационной комиссии ее членам — представителям министерств. При Министерстве внутренних дел было создано межведомственное Сопровождающее Собрание для разработки положения о порядке ликвидации эвакуированных учреждений Царства Польского. Предлагалось разработать предложения по каждому министерству о порядке увольнения служащих и выплате пособий, обобщить их в рамках межведомственного совещания при МВД,

а затем передать законопроект в Ликвидационную комиссию А. Р. Ледницкого [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 21]. Наиболее актуальным стал вопрос о размере пособий и круге лиц, которые могли бы претендовать на его получение.

Межведомственное совещание при МВД разработало общие принципы обеспечения чиновников ликвидируемых учреждений. Они переводились в категорию заштатных чиновников и могли претендовать на содержание в размере получаемого оклада, единовременное пособие, прогонные деньги и пенсии. По окончании войны для возвращения в Польшу они имели право получить единовременное пособие в размере трехмесячного оклада [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 21–22].

Помимо межведомственного совещания при МВД, порядок ликвидации эвакуированных учреждений Царства Польского в 1917 г. разрабатывается применительно к отдельным ведомствам. Так, Министерство путей сообщения ввело дополнительные выплаты для служащих Варшавской железной дороги. При этом, предвидя возможные злоупотребления в связи с дополнительными выплатами, руководство МПС приняло специальное решение о запрете приема новых служащих в ликвидируемые учреждения [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 23].

Все эти решения в условиях, когда рубль стремительно дешевел, а цены росли, чиновники эвакуированных из Царства Польского учреждений не считали исчерпывающими. Начинается борьба за увеличение пособий, в которой основными становятся не правовые и финансовые, а политические аргументы. В условиях нарастания революционной активности масс можно наблюдать, как эвакуированное польское чиновничество выходит за пределы традиционного бюрократического поведения, аргументируя свои претензии не послужными списками и заслугами перед государством, а принадлежностью к угнетаемой царизмом национальности.

Общественные организации польских чиновников

Феномен польского чиновничества, находящегося на российской государственной службе, рассматривался российскими и польскими специалистами применительно к различным периодам истории. При этом не сложилось единого мнения о том, как пребывание на российской службе влияло на национальную самоидентификацию. Некоторые авторы высказывали мнение о том, что государственная служба способствовала ненасильственной ассимиляции польских юристов, профессоров, чиновников [Мобек, 2007: 175–177; Миллер, 2002: 142].

Революция усилила процессы национальной самоидентификации гражданских служащих польского происхождения, оказавшихся в Петрограде и Москве. Они начинают объединяться по национальному и политическому признакам. Но проявляют гражданскую активность, создают общественные и профессиональные объединения служащие, которых по роду профессиональной деятельности никак нельзя отнести к пособникам царского режима: железнодорожники, нотариусы, счетоводы и др. Возникает Союз польских счетных работников, Первое общество чиновников-поляков Министерства финансов и другие организации. Эвакуированные из Царства Польского государственные служащие в 1917 г. позиционируют себя не в качестве представителей чиновного мира, а как поляков и жертв павшего режима.

14 июня 1917 г. было учреждено Первое общество чиновников-поляков Министерства финансов под председательством Иосифа Иосифовича Охримовича. В Уставе общества говорилось, что оно состоит из эвакуированных чиновников — поляков Царства Польского без различия вероисповедания, служащих в казенных палатах и казначействах губерний Варшавской, Петроковской, Калишской. Также членами общества могли быть все служащие любых финансовых учреждений, эвакуированных из Царства Польского. Основной целью общества объявлялась «забота... об исходатайствовании справедливого вознаграждения членам общества за их государственную службу, возмещении убытков, понесенных вследствие эвакуации, содействие в приискании службы как в России, так и в будущем в Царстве Польском, помощь при возвращении на родину. Выдача пособий в экстренных случаях членам, находящимся вследствие несчастных случаев в исключительно безвыходном материальном положении» [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 50–54].

Была составлена Записка чиновников-поляков Министерства финансов. Цель записки была очевидна — представить убедительные аргументы для назначения максимально возможных пособий. Пособия, которые выплачивались эвакуированным чиновникам до 1917 г., зависели от чина по Табели о рангах, выслуги лет и размера жалованья. Для того, чтобы расчет пособий изменился в большую сторону, авторы записки указывали, что служащие-поляки в Царстве Польском были ограничены в продвижении по службе и получали меньшее жалование. Также в Записке говорилось о положении вольнонаемных служащих, которых среди поляков было большинство, поскольку до революции «поляков принимали на должность вольнонаемного, а русского в штат, поэтому вольнонаемные не приобретали права на государственную пенсию», и это обстоятельство должно быть учтено при увольнении вольнонаемных служащих [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 33 об. — 34].

Претензии польских чиновников не были лишены оснований. Действительно, хотя 12 декабря 1904 г. был принят указ, отменявший ограничения по национальному признаку, продолжали действовать Положение Комитета министров от 6 июля 1905 г. о порядке выполнения пункта 7 именного указа в отношении губерний Царства Польского, отдельным пунктом предписывалось министрам и главноуправляющим составить список должностей, которые «в губерниях Царства Польского не могут быть замещаемы лицами польского происхождения и представить... списки... на усмотрение Комитета министров» [РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 869. Л. 221].

Следующим аргументом в пользу увеличения пособий стало указание на потерю имущества при эвакуации. В тексте отмечалось, что эвакуация проходила в экстренном порядке, поэтому большинство служащих Варшавской, Калишской и Петроковской губерний до 20 июля 1914 г. не получали никаких распоряжений об эвакуации. «Наступление было до того неожиданно, что большинство служащих осталось на местах. Часть выехала, но потеряла личное имущество. В остальной части названных губерний и в Варшаве в 1914 и 1915 гг. местные власти почти до последнего момента держали население в полной уверенности, что эта часть края не будет сдана. Ход событий обманул все мечты о несокрушимости фронта, и началась спешная эвакуация всех учреждений» [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 37]. При эвакуации служащие могли вы-

везти до 10 пудов багажа, но в спешке многие не успели этого сделать, «о распродаже громоздкого имущества не приходилось думать, не было покупателей... Весь домашний скарб не вывезен, квартиры в Варшаве оставлены на попечении домовладельца» [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 37 об.].

Итогом обсуждений проектов в министерствах стал итоговый документ, утвержденный в Ликвидационной комиссии Царства Польского. Служащие упраздняемых учреждений Царства Польского выводились за штат, но им выплачивались единовременные пособия в размере полуторагодового оклада, возмещалось утраченное во время военных действий движимое имущество, пособия для возвращения на родину, также были положены дополнительные пособия в зависимости от выслуги лет и пенсии [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 20].

В наихудшем положении оказались «пособники» самодержавия — служащие полиции и жандармерии. 4 (17) марта Временное правительство приняло решение о ликвидации Особого корпуса жандармов и полиции. Это решение распространялось и на губернии Царства Польского. Таким образом, служащие полиции и жандармерии остались вне государственных структур и не могли претендовать на какие-либо льготы или пособия.

Но, несмотря на принятые решения по гражданским служащим, проблема решена не была. Процесс ликвидации эвакуированных учреждений Царства Польского продолжался довольно долго, и после прихода большевиков к власти часть учреждений продолжала функционировать.

Эвакуированные польские чиновники после свержения Временного правительства

9 декабря 1917 г. Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского декретом СНК переходит с подчинение комиссару по польским делам в Наркомате по делам национальностей (Наркомнаце), а должность ее председателя упраздняется [Декрет СНК о передаче Ликвидационной комиссии..., 1963: 194].

Помимо Наркомата по делам национальностей, делами польских эвакуированных служащих стали заниматься также созданные ранее польские общественные организации. На первом месте были вопросы трудоустройства и реэвакуации.

20 января 1918 г. за подписью председателя СНК В. И. Ленина появляется декрет «О ликвидации эвакуированных во время войны окружных, губернских и уездных правительственных учреждений всех ведомств» [О ликвидации эвакуированных... 1957: 399]. Указывая на факт эвакуации чиновничества в ходе войны, авторы декрета подчеркивали, что эвакуированные чиновники, «фактически не неся обязанностей, получали жалование». Это положение СНК называл «ненормальным», и декрет должен был его «прекратить» [О ликвидации эвакуированных... 1957: 399]. Для этого центральные ведомства должны были перестать финансировать эвакуированные учреждения, а местным Советам предписывалось немедленно ликвидировать все эвакуированные учреждения, «приняв от них все дела, документы, имущество и деньги», а также «следить, чтобы выдача жалования эвакуированным чиновникам была немедленно прекращена» [О ликвидации эвакуированных... 1954: 400]. Через несколько дней, 23 января, текст декрета подвергся редакции: в него внесли дополнительные полномочия местных Со-

ветов, которым разрешалось в случае признания какого-либо эвакуированного учреждения «общественно-полезным» приостановить ликвидацию и обсудить вопрос с соответствующим наркоматом [О ликвидации эвакуированных... 1957: 401].

Реакция различных ведомств на решение СНК требует самостоятельного изучения, но отдельные данные показывают, что пока силами большевиков шел процесс овладения дореволюционным государственным аппаратом, в ведомствах стремились помочь эвакуированным служащим. Так, в Министерстве финансов, которое продолжало функционировать в прежнем режиме несмотря на переименование и назначение туда народного комиссара, началась работа по срочному трудоустройству эвакуированных чинов ведомства, оказывавшихся без работы и средств к существованию. Это касалось и чиновников-поляков. Циркуляром от 21 (8) февраля 1918 г. за подписью помощника народного комиссара по Министерству финансов Д. П. Боголепова предлагалось предоставить всем прикомандированным к местным учреждениям данного министерства служащим «все имеющиеся свободные вакансии» [ГАРФ. Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204. Л. 98]. Для тех, кого не удавалось устроить, составлялись списки для министерства, которое брало на себя поиск мест для эвакуированных служащих в местных казенных палатах.

Заключение

После свержения самодержавия происходят определенные изменения в положении гражданских служащих, эвакуированных из Царства Польского. С весны 1917 г. происходит расслоение профессиональной бюрократической корпорации, наблюдается консолидация как по национальному, так и по профессиональным признакам в рамках отдельных министерств. Служащие полиции и жандармерии, выброшенные из бюрократического сообщества, оказываются вне системы помощи эвакуированным гражданским служащим Царства Польского. Служащие министерств финансов, путей сообщения и других ведомств, наоборот, ведут активную борьбу за пособия и дополнительные выплаты, активно позиционируют себя как жертв павшего режима. Эти требования в той или иной мере поддерживаются Временным правительством, но с приходом к власти большевиков ситуация зимой 1917–1918 гг. кардинально меняется. Прекращается выплата пособий, ликвидация учреждений Царства Польского приводит к потере рабочих мест. В политике в отношении служащих-поляков доминирует классовый подход. В течение всего 1917 г. польские эвакуированные служащие из представителей российской дореволюционной бюрократии сначала превращаются в жертв царского режима, а затем в его верных представителей. Это убедительно свидетельствовало о том, что в условиях распада Российской империи на положение представителей отдельных национальностей и профессиональных групп населения влияли текущие политические задачи, а сами они, как это видно на примере эвакуированного польского чиновничества, стремились использовать политические лозунги революции в собственных, часто сугубо материальных интересах.

Благодарности

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образо-

вания Российской Федерации (тема № FZNF-2020–0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белова И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М. : АИРО-XXI, 2014. 432 с.

Белова И. Б. Судьба беженцев Первой мировой войны из Западных губерний Европейской России и Польши в Советской России в 1920 году // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 6. С. 110–117.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 265. Оп. 1. Д. 2167.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5115. Оп. 3. Д. 204.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о передаче Ликвидационной комиссии по делам Королевства Польского в ведение Комиссариата по польским делам. Петроград, 9 (22) декабря 1917 г. // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Февраль 1917 г. — ноябрь 1918. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. 303 с.

Матвеев Г. Ф. Февральская революция в России и польский вопрос // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. М. : Институт славяноведения РАН, 2009. 336 с.

Миллер А. И. Русификация: классифицировать и понять // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 133–149.

Мобек В. В. Национальная идентичность и государственная лояльность польских чиновников Российской империи // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт: материалы Международной научной конференции. М. : ИВИ РАН, 2007. 492 с.

Мондзик М. Деятельность Польского общества помощи жертвам войны в Сибири в годы Первой мировой войны // Сибирь в истории и культуре польского народа. М. : Ладомир, 2002. С. 317–326.

Нам И. В. Польские беженцы Первой мировой войны в Сибири // Польские ссылки в Сибири во второй половине XVIII — начала XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: сборник научных трудов. Омск, 2015. С. 274–284.

О ликвидации эвакуированных во время войны окружных, губернских и уездных правительственных учреждений всех ведомств // Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М. : Политиздат, 1957. Т. I. 504 с.

Положение о Ликвидационной комиссии по делам Королевства Польского // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 10. 16 (29) марта. С. 1–2.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1007.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 869.

Тимофеева О. В. Февральская революция в России и польский вопрос по дневникам Александра Ледницкого // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 160–171.

Фалькович С. М. Польский вопрос в трех российских революциях // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. М. : Институт славяноведения РАН, 2009. 336 с.

Яжборовская И. С., Парсаданова В. С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. М., 2005. 404 с.

Tułaczy los: uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej / Mariusz Korzeniowski, Marek Mądzik, Dariusz Tarasiuk. — Lublin: Wydaw. Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. 238 p. (in Polish).

Stolen A. Aleksander Lednicki (1866–1934). Pierwsze kroki na niwie społecznej i politycznej // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellonstiego. Prace Historyczne. 1990. P. 55–70 (in Polish).

Toporowicz W. Sprawa Polska w Polityce Rosyjskiej. 1914–1917. Warszawa Państwowe wydawnictwo naukowe. 1973. 411 p. (in Polish).

Zamoyski Adam. The Polish way: A thousand-year history of the Poles a. their culture. London, 1987. 422 p. (in Polish).

REFERENCES

Belova I. B. *Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennyye Pervoy mirovoj vojny v Rossii. 1914–1925 gg.* [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia. 1914–1925] Moscow: AIRO-XXI, 2014. 432 p. (in Russian).

Belova I. B. Sud'ba bezhencev Pervoj mirovoj vojny iz Zapadnyh gubernij Evropejskoj Rossii i Pol'shi v Sovetskoj Rossii v 1920 godu [The fate of World War I refugees from the Western provinces of European Russia and Poland in Soviet Russia in 1920]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences]. 2012. no 6. P. 110–117 (in Russian).

Dekret Soveta Narodnyh Komissarov RSFSR o peredache Likvidacionnoj komissii po delam Korolevstva Pol'skogo v vedenie Komissariata po pol'skim delam. Petrograd, 9 (22) dekabrya 1917 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR on the transfer of the Liquidation Commission for the Kingdom of Poland to the Commissariat for Polish Affairs. Petrograd, December 9 (22), 1917]. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnoshenij. Fevral' 1917 g. — noyabr' 1918.* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. February 1917 — November 1918] Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963. Vol. I. 303 p. (in Russian).

Fal'kovich S. M. Pol'skij vopros v trekh rossijskikh revolyuciyah [The Polish Question in three Russian Revolutions]. *Revolucionnaya Rossiya 1917 goda i pol'skij vopros: Novye istochniki, novye vzglyady.* [Revolutionary Russia of 1917 and the Polish Question: New sources, new views] Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. 2009. P. 20–27 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation (GARF)]. Fund 265. Inventory 1. File 2167 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation (GARF)]. Fund 5115. Inventory 3. File 204 (in Russian).

Matveev G. F. Fevral'skaya revolyuciya v Rossii i pol'skij vopros [The February Revolution in Russia and the Polish question]. *Revolucionnaya Rossiya 1917 goda i pol'skij vopros: Novye istochniki, novye vzglyady*. [Revolutionary Russia of 1917 and the Polish question: New sources, new views] Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. 2009. 336 p. (in Russian).

Miller A. I. Rusifikaciya: klassificirovat' i ponyat' [Russification: classify and understand]. *Ab Imperio*. 2002. no. 2. P. 133–149 (in Russian).

Mobek V. V. Nacional'naya identichnost' i gosudarstvennaya loy'al'nost' pol'skih chinovnikov Rossijskoj imperii [National identity and state loyalty of Polish officials of the Russian Empire]. *Imperskie i nacional'nye modeli upravleniya: rossijskij i evropejskij opyt. Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. [Imperial and National management models: Russian and European experience: Collection of materials of the international scientific conference.] Moscow: IVI RAN. 2007. pp. 175–177 (in Russian).

Mondzik M. Deyatel'nost' Pol'skogo obshchestva pomoshchi zhertvam vojny v Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny [Activities of the Polish Society for Assistance to Victims of the War in Siberia during the First World War]. *Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda*. [Siberia in the history and culture of the Polish people] Moscow: Ladomir, 2002. P. 317–326 (in Russian)

Nam I. V. Pol'skie bezhency Pervoj mirovoj vojny v Sibiri [Polish refugees of the First World War in Siberia]. *Pol'skie ssyl'nye v Sibiri vo vtoroj polovine XVIII — nachala HKH veka v vospriyatii rossijskoj administracii, pereselencev i korenyh narodov Sibiri: Sb. Nauchnyh trudov*. [Polish exiles in Siberia in the second half of the XVIII — early XX century in the perception of the Russian administration, settlers and indigenous peoples of Siberia: A collection of scientific papers] Omsk. 2015. P. 274–284 (in Russian)

O likvidacii evakuirovannyh vo vremya vojny okruzhnyh, gubernskih i uezdnyh pravitel'stvennyh uchrezhdenij vsekh vedomstv' [On the liquidation of district, provincial and county government institutions of all departments evacuated during the war']. *Dekrety Sovetskoj vlasti. 25 oktyabrya 1917 g. — 16 marta 1918 g.* [Decrees of the Soviet Government. October 25, 1917 — March 16, 1918]. Moscow: Politizdat. 1957. Vol. 1. 504 p. (in Russian).

Polozhenie o Likvidacionnoj komissii po delam Korolevstva Pol'skogo [Regulations on the Liquidation Commission for the Kingdom of Poland]. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva. Petrograd*, [Bulletin of the Provisional Government]. 1917. no. 10. P. 1–2 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGA) [The Russian State Historical Archive]. Fund 1282. Invenrory. File 1007 (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGA) [The Russian State Historical Archive]. Fund 1282. Invenrory 2. File 869 (in Russian).

Timofeeva O. V. Fevral'skaya revolyuciya v Rossii i pol'skij vopros po dnevnikam Aleksandra Lednicogo [The February Revolution in Russia and the Polish question according to the diaries of Alexander Lednitsky]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*. [Bulletin of the Prikamsky Social Institute.] 2017. no. 3 (78). P. 160–171 (in Russian).

YAzhdorovskaj I. S. Parsadanova V. S. *Rossiya i Pol'sha. Sindrom vojny 1920 g.* [Russia and Poland. The War Syndrome of 1920] Moscow: 2005. 404 p. (in Russian).

The fate of the Wanderers: Polish refugees in the Russian Empire during the first World War [Tułaczy los: uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej] /

Mariusz Korzeniowski, Marek Mądzik, Dariusz Tarasiuk. Lublin: Wydaw. Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. 238 p. (in Polish).

Stolen A. Aleksander Lednicki (1866–1934). Pierwsze kroki na niwie społecznej i politycznej [Aleksander Lednicki (1866–1934). Pierwsze kroki na niwie społecznej i politycznej]. Scientific Journals of the Jagiellonian University. Historical Works [Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellonstiego. Prace Historyczne.]. 1990. P. 55–70 (in Polish).

Toporowicz W. The Polish issue in Russian politics. 1914–1917 [Sprawa Polska w Polityce Rosyjskiej. 1914–1917]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. 1973. 411 p. (in Polish).

Zamoyski Adam. The Polish Way. London, 1987. 422 p. (in Polish).

Статья поступила в редакцию: 23.11.2022.

Принята к публикации 22.02.2023.

Дата публикации 03.04.2023.